Лун-ван Лун-ван («царь драконов»), в китайской мифологии хозяин водной стихии, глава драконов лун. Согласно ранним текстам, Л.-в. существо, выделяющееся среди прочих драконов необычайными размерами около 1 ли (примерно 0,5 км) в длину.

Образ Л.-в. сложился в первых веках ннашей эры, по мнению ряда исследователей (французский учёный А. Масперо и др.), под воздействием буддизма (при переводе на китайский язык буддийских сутр слово Нагараджа, «царь змей», было передано как Л.-в.). Из буддийской литературы было заимствовано и число Л.-в. (в китайском переводе сутры «Садхарма пундарика» их насчитывается восемь, по другим сочинениям, десять).

Однако распространение получила даосская трансформация этой классификации представление о Л.-в. четырёх морей (в соответствии с древнекитайской космогонией): Гуан-дэ («увеличивающий добродетель») Л.-в. Восточного моря, Гуан-ли («увеличивающий богатство») Южного, Гуан-жун («увеличивающий благосклонность») Западного и Гуан-цзэ («увеличивающий щедрость») также Западного.

Все они считаются братьями Ао, старший из которых Гуан-дэ. В фантастической эпопее «Путешествие на запад» (XVI в.) У Чэн-эня и других произведениях Л.-в. носят несколько иные имена: Ао Гуан, Ао Цинь, Ао Шунь и Ао Жун.

Существовало представление и о Л.-в. четырёх главных рек Китая.В народных сказках и преданиях обычно фигурирует просто Л.-в. (без имени) или Дунхай Л.-в. («царь драконов Восточного моря»). В поздних народных верованиях Л.-в. нередко рассматривается как владыка стихий, которому подчинены бог грома Лэй-гун, богиня молнии Дянь-му, бог ветра Фэн-бо и хозяин дождя Юй-ши.

В поздней народной синкретической мифологической системе Л.-в., как и другие божества, подчинён верховному владыке Юй-ди, в знак уважения Л.-в. является в его дворец (считалось, что в это время и идут сильные дожди).В поздней фольклорной традиции Л.-в. обычно представляется старцем, живущим в хрустальном подводном дворце лунгун («драконов дворец», также впервые встречается в переводах буддийских сутр). Л.-в. хранитель несметных сокровищ, у него есть своё морское воинство: черепахи, каракатицы, креветки и другие морские обитатели, имеющие способность к

оборотничеству.

Китайские художники нередко рисовали Л.-в. в виде старца с посохом, набалдашник которого украшен головой дракона реликт зооморфной природы Л.-в. Часто упоминаются и дети Л.-в. сын, реже дочь.

Обычный сюжет этих произведений таков: сын Л.-в. попадает в беду, его спасает юноша. Сын Л.-в. приглашает его в гости во дворец отца и объясняет, какой подарок он должен просить у Л.-в. перед возвращением на землю.

Обычно это чудесный предмет, заключающий сокровища, или тыква-горлянка, дающая еду, или даже дочь Л.-в., которая выходит замуж за героя, но, родив ему детей, по прошествии определённого количества лет возвращается обратно в подводное царство.Культ Л.-в. был чрезвычайно распространён в старом Китае. Храмы, посвящённые ему, были практически в каждом городе, каждой деревне, близ рек, озёр, переправ и колодцев.

Его заступничества просили моряки, рыбаки, земледельцы, а также водоносы, которые считали, что подземные источники в колодцах управляются Л.-в. и соединяются где-то под землёй с морем. Во время засухи статую Л.-в. выносили из храма и ставили на солнцепёке, а во время наводнения её носили, чтобы показать Л.-в. размеры бедствия и усовестить его.

Если это не помогало, то статую топили в воде. Китайские императоры присваивали Л.-в. различные титулы, а иногда понижали их в чине, издавали указы о ссылке Л.-в. за проступки в дальние края и т. п.

Литература :

Баранов И. Г., По китайским храмам Ашихэ, «Вестник Маньчжурии», Харбин, 1926, № 1 2;
Яковлев Л. М., Дракон. (Этнографический очерк), в сб.: Записки харбинского общества естествоиспытателей и этнографов, № 1, Харбин, 1946, с. 20 24;
Maspero H., The Mythology of modern China, в кн.: Asiatic Mythology, N. Y., [1963], p. 276 78.Б. Л. Рифтин.